

БИЗЕРТСКИЙ ТУПИК

Вечером 29 октября 1924 года над бизертским рейдом в последний раз прозвучали команды: "На флаг и гюйс - смирно! Флаг и гюйс спустить!" Под звуки горна вниз по фалам медленно поползли прославленные в боях и сражениях русские морские святыни - бело-голубые Андреевские флаги и трехцветные гюйсы. Ощущение было такое, будто мир, который рушился на протяжении нескольких лет, распался окончательно. Для сотен русских моряков, заброшенных волею судьбы в далекий североафриканский порт, Российский флот перестал существовать. Было дико и обидно осознавать, что произошла эта трагедия в водах того самого Средиземного моря, за выход в которое русские боролись на протяжении сотен лет. Так завершилась четырехлетняя скорбная эпопея Русской эскадры, получившей последний приют в тунисской Бизерте.

КРЫМСКИЙ ИСХОД

В середине ноября 1920 года войска Южного фронта под командованием М.В.Фрунзе ворвались в Крым, и повели наступление на Севастополь. Предвидя крах крымской обороны, Главнокомандующий вооруженными силами Юга России генерал-лейтенант П.Н.Врангель отдал приказ об эвакуации предупредив, что людей, покидающих Отечество, впереди ждет полная неизвестность. Генерал искренне предлагал каждому серьезно подумать, чтобы позже не раскаиваться. Однако напуганные репрессиями красных врангелевцы и простые крымские обыватели любыми путями стремились выехать за границу. Для эвакуации Врангель привлек корабли и суда Черноморского флота. Мобилизовано было все, что могло держаться на воде. Многие моряки полагали, что после эвакуации беженцев им самим удастся вернуться на Родину. Большинству сделать это так и не удалось...

16 ноября 1920 года в пролив Босфор втягивались 126 российских кораблей и судов. На них из Крыма эвакуировалось более 145 тыс. человек, не считая моряков. Во время перехода корабли попали в сильный шторм. Казалось, разбушевавшаяся стихия справляет тризну по некогда могучему Черноморскому флоту, навсегда покидающему просторы родного моря. Многие суда получили серьезные повреждения, а миноносец "Живой" навсегда скрылся в черноморской пучине вместе со всем своим экипажем и 250 пассажирами.

В Турции эвакуированные из Крыма воинские части свели в три корпуса и разместили на полуострове Галлиполи, на острове Лемнос и неподалеку от Константинополя, в районе Чаталджи. Гражданских лиц поместили в лагерях.

Флоту была уготована другая судьба. Вскоре после своза на берег армейских частей и гражданских лиц, он был реорганизован в Русскую эскадру во главе с бывшим командующим Черноморским флотом вице-адмиралом М.А.Кедровым. Эскадра состояла из трех отрядов кораблей, дивизиона подводных лодок, отряда вспомогательных судов и отдельных групп транспортов. Вскоре русские корабли перешли в ведение Франции - главного кредитора прежней России, вложившего немало средств в белое движение. Теперь французы ожидали возвращения долгов. Примечательно, что русские корабли по требованию союзников подняли на стенах французские флаги еще при входе в Босфор. Таким образом, французы, взяв русские корабли в качестве залога, оказались перед проблемой дальнейшего их содержания. Новые хозяева решили увести и упрятать эскадру подальше от России - в свою военно-морскую базу Бизерта, расположенную на побережье Туниса.

8 декабря на флагманском крейсере "Генерал Корнилов" был поднят флаг командующего, и эскадра в сопровождении легких французских кораблей вновь двинулась в путь, на этот раз к берегам Северной Африки. И вновь переход начался в жестокий шторм. Напор ураганного ветра достигал такой силы, что на старом линейном корабле "Георгий Победоносец", не вышедшего в море с 1913 года, рухнула на мостик проржавевшая дымовая труба, убив двух офицеров и сигнальщика.

Утром 22 декабря перед российскими моряками открылся тунисский берег. Через естественный 30-километровый канал корабли прошли в Бизертское озеро, где располагались порт и военная гавань Сиди Абдала. Здесь большинству из них предстояло остаться навсегда...

РУССКИЕ В ТУНИСЕ

В Бизерту на 33 кораблях и судах прибыло более 5 тыс. человек - до тысячи офицеров и около 4 тыс. нижних чинов и унтер-офицеров с семьями. Сразу же по прибытии на кораблях были подняты карантинные флаги. Сообщение с берегом французские власти категорически запретили, взяв русскую эскадру под круглосуточную охрану. Днем и ночью сторожевые катера несли вокруг кораблей дозор. Берег тщательно охраняли сенегальские стрелки. Так продолжалось три недели...

За это время в командовании эскадры произошли изменения. Вместо убитого в Париж Кедрова командующим был назначен контр-адмирал М.А.Беренс. После снятия карантина с разрешения военно-морского префекта беженцы сошли с кораблей на берег. Многие начали расселяться по городу и переезжать в другие места Северной Африки и Европы. Офицерские и матросские семьи расположились на превращенном в плавучую гостиницу "Георгии Победоносце". Здесь же для детей была открыта школа, к преподаванию в которой были привлечены различные специалисты, в том числе военные инженеры и гидрографы.

Российские моряки не оставляли надежды вернуться на Родину и продолжали нести службу на кораблях. Неподалеку от Бизерты, в форте Джебель-Кебир, обосновался вывезенный из Севастополя Морской корпус. Здесь под началом директора вице-адмирала А.М.Герасимова находились офицеры, преподаватели, гардемарины и кадеты - всего около 400 человек. Корпус стремился дать своим воспитанникам полноценное образование. Практику будущие офицеры флота проходили на учебной баркентине "Моряк", плававшая под парусами по Бизертскому озеру. Но уже к концу 1922 года по требованию французов гардемаринские роты были упразднены. Выпускникам в поисках удачи пришлось отправляться во флоты США, Югославии и даже Австралии. Особенно тепло и благожелательно принимали наших молодых соотечественников в Чехословакии, где им предоставлялась возможность продолжить образование. Тем не менее, корпус просуществовал до мая 1925 года.

В 1921 году французы обеспечили ремонт линкора и крейсера, трех эсминцев, шести старых миноносцев и четырех подводных лодок. В следующем году французские власти заставили русское командование сдать с кораблей весь боевой запас. Заодно были сокращены экипажи. К середине 1924 года они насчитывали не более 220 человек. Особый интерес вызвали у союзников вспомогательные суда эскадры. Сначала в состав своего военно-морского флота они включили отлично оборудованную транспорт-мастерскую "Камчатка", переименовав ее в "Вулкан". Такая же судьба была уготована ледоколам "Илья Муромец" и "Козьма Минин", переоборудованным в минные заградители и названным соответственно "Поллукс" и "Кастор". В 1923 году французы самовольно в счет долга продали частным судовладельческим предприятиям несколько портовых ледоколов и буксирных пароходов. Позже такая же участь постигла пришедшие из Стамбула в Бизерту транспорты и буксиры.

Непредсказуемость событий удручающе действовала на русских моряков, оставшихся в Тунисе. Многие из них постепенно покидали службу и отправлялись во Францию, Германию и Чехословакию. Для французских властей эскадра становилась все большей обузой.

"РОССИЯ ПОМНИТ ВАС"

Летом 1924 года начались переговоры о признании Французской республикой СССР. Советское правительство решительно потребовало возвращения кораблей, а в штабах РККА и РККФ приступили к оценке их боевых возможностей. Взамен Франция тут же выдвинула требования возврата царских и белогвардейских долгов. После признания в октябре 1924 года СССР, французское правительство согласилось вернуть корабли.

Вскоре эскадру расформировали, и русские моряки официально перешли на положение беженцев. Часть из них, претерпев нужду и лишения, обосновалась в Тунисе, но большинство перебралось во Францию. Судьбу кораблей должна была решить прибывшая из Москвы специальная комиссия во главе с бывшим командующим Морскими силами Республики Е.А.Беренсом - родным братом командующего Русской эскадрой. Еще один парадоксальный факт, характерный для трагических времен гражданской войны.

Известие о планируемой передаче кораблей Советам вызвало у бизертских моряков полярную реакцию, хотя подавляющее большинство встретило это сообщение в штыки. Наиболее непримиримо к идее возвращения кораблей отнеслась флотская молодежь, желавшая служить России только под Андреевским флагом.

Военно-техническая комиссия, которой руководил академик А.Н.Крылов, осмотрела все наиболее ценные суда. Особый интерес вызвал линкор, который мог значительно усилить возрождающиеся Морские силы Черного моря, оставшиеся после "крымского исхода" без крупных боевых кораблей. Большинство остальных судов под палящим африканским солнцем пришло в неудовлетворительное состояние. В конце концов, комиссией был составлен список кораблей, пригодных для возвращения в СССР. Сюда помимо линкора вошли крейсер "Генерал Корнилов", шесть эсминцев и четыре подводные лодки. Остальные суда предлагалось продать на слом.

Начавшиеся переговоры вскоре зашли в тупик, не получив одобрения французского сената. Камнем преткновения стали взаимные претензии по уплате царских долгов и возмещению убытков от поддержки белого движения в России. Против возрождения Российского флота резко выступили иностранные государства, особенно свежеепеченные прибалтийские, поддержанные традиционно

недружественной к России Великобританией. Все это в итоге и послужило причиной срыва планов возвращения русских кораблей на Родину.

С 1930 года Франция начала продавать корабли на слом. Последним был разобран линкор. Стволы главного калибра "Георгия Победоносца" во Вторую мировую войну достались нацистам и те включили их в оборону "атлантического вала". Так трагически и нелепо завершилась история мощной боевой группировки кораблей Черноморского флота, без пользы оставленной в Бизерте за тысячи миль от родных берегов. До сих пор в этом городе высится православный храм-памятник, возведенный моряками на пожертвования в 1936 году. У входа в алтарь - Андреевский флаг. На одной из стен собора - мемориальная доска с названиями кораблей, так и не вернувшихся в свои базы.

В тунисской земле покоятся герои русско-японской и Первой мировой войны, ученые и исследователи, умножавшие славу России. И никто не может отнять у них святого права называться патриотами своего Отечества. В 2001 году на могиле М.А.Беренса, похороненного на кладбище Боржель в Тунисе, была установлена памятная плита, доставленная из Севастополя на российском ракетном крейсере "Москва". На ней помимо положенных слов написано: "Россия помнит Вас". Так память о моряках Русской эскадры вернулась на Родину и стала частью ее истории.

И все-таки Андреевский флаг вернулся на флагштоки кораблей Российского флота. В июле 1992 года Президент Российской Федерации подписал указ "О военно-морских флагах и вымпелах Российской Федерации" где говорилось: "Произвести 26 июля 1992 г. на кораблях (катерах) и судах торжественный спуск военно-морских флагов, вымпелов СССР и торжественный подъем военно-морских флагов и вымпелов Российской Федерации..."

А флаг командующего Русской эскадрой контр-адмирала М.А.Беренса, развевавшийся когда-то над линейным кораблем "Георгий Победоносец" и, как казалось, навсегда спущенный в Бизерте, до сего дня хранится в музее Общества офицеров Российского императорского флота в Нью-Йорке.

Чернявский С.В.